

Офицер Си, я уверен, вы уже ознакомились с деталями дела. Фан Жуй — моя сестра. Хотя у нас нет кровного родства, мы были ближе, чем кто-либо другой, словно родные люди. Она была доброй девушкой. В один дождливый день она нашла Маодоу и принесла его ко мне, сказав:

— Теперь у нас есть ещё один брат. Ты должен заботиться о нём, брат. Если я когда-нибудь забуду о тебе из-за кого-то другого, ты обязательно должен прийти ко мне и спросить с меня.

Но такая замечательная девушка погибла из-за незрелого мужчины и ревности другой женщины.

Перед смертью Жуй позвонила мне. Она рыдала и с трудом рассказала о случившемся. У меня было плохое предчувствие, но я был в другом городе. Всего два часа пути стали чертой, разделившей нас навсегда. Когда я вернулся в этот город, Жуй уже покончила с собой.

Меня мучает вопрос: почему именно Жуй должна была умереть? Те, кто совершил эти зверские поступки, не раскаиваются в своих грехах. Почему моя любимая сестра должна была заплатить своей жизнью? Но Жуй говорила, что даже в смерти не хотела бы, чтобы я совершил что-то непростительное. Поэтому я сдержал свой гнев и приблизился к Цянь Ляну, человеку, которого я считаю главным виновником.

Он — крайне эгоистичный человек, способный любить до самозабвения и ненавидеть до смерти. Многие могут считать его невиновным, но я так не думаю. Будучи парнем Жуй, он не дал ей даже шанса на доверие или оправдание. Его разрыв и оскорбления довели Жуй до края, и она выбрала смерть. Именно он вызывает во мне самую сильную ненависть.

Я не делал ничего лишнего, просто приблизился к нему как брат, рассказал правду и притворился, что понимаю его. Цянь Лян — человек, который обманывает сам себя. Он инстинктивно принял идею, что вина лежит не на нём, а на других. На самом деле, он ничем не отличается от тех зверей, он тоже палач, уничтоживший Жуй.

Благодаря доверию Цянь Ляна, я контролировал все его действия. Я записывал на видео каждого, кого он убивал. Единственное, что вызывает у меня чувство вины, — это случай с нищим. Он не сделал ничего плохого, но из-за моей невнимательности и желания Цянь Ляна скрыть свои следы, создав ложный след, нищий стал его жертвой.

Нищий был убит не мной, но его смерть лежит на моей совести. Это чувство невозможно описать, и вина не может быть выражена полностью.

Том второй: Опьянение персиковым цветом

В конце письма Фан Тао написал:

— Я обещал ей, что не буду делать глупостей и не позволю себе жить несчастливо. Теперь я выполнил своё обещание и отомстил за неё. Я пришёл в этот город из-за неё, и теперь у меня нет причин оставаться здесь. Я уеду с Маодоу, оставив этот печальный город позади. Теперь у меня остался только Маодоу. Господин Си, если судьба сведёт нас снова, мы встретимся.

Прочитав последние слова, я увидел, как письмо внезапно загорелось. Муюнь едва заметил, как на бумаге появился призрак девушки с бледно-голубым свечением, который постепенно исчез по мере сгорания бумаги. Возможно, это была Фан Жуй, которая даже после смерти продолжала защищать тех, кто был для неё самым важным. Узы, связывающие людей, — это действительно нечто загадочное.

Фан Тао был всего лишь мимолётным гостем в жизни Муюнь, оставившим лёгкий след, который не повлиял на его повседневную жизнь. Поэтому, когда письмо полностью сгорело, Муюнь продолжил свои обычные дела: приготовил еду для себя и своих питомцев, а затем отправился во двор для практики.

Однако после завтрака всё пошло не так, как планировал Муюнь. Причиной стал человек, который нажал на звонок его калитки. Он был одет в чёрное и в тёмных очках, словно специально стараясь показать всем, что он из преступного мира.

— Вы Си Муюнь, господин Си? — спросил человек в чёрном.

— Да, что случилось?

Человек улыбнулся, обнажив белые зубы.

— Меня зовут Большой Лю. Мой босс, то есть Ци Тао, попросил меня пригласить вас к себе в гости.

Муюнь развёл руками.

— С таким нарядом я чуть не подумал, что вы хотите меня похитить.

— Если вы не согласитесь пойти, я нарушу приказ босса и всё равно вас тащу, — серьёзно ответил Большой Лю, убрав с лица улыбку.

— Вы что-то от меня хотите, разве не боитесь меня рассердить?

— Конечно, боюсь, — честно признался Большой Лю. — Но если я не приведу вас, моя сноха, наверное, не поправится. Если только я смогу вас пригласить, потом можете делать со мной что угодно, хоть вымещайте злость.

Муюнь не ожидал, что этот, казалось бы, глуповатый парень окажется таким проницательным. Не желая больше тянуть, он просто сказал:

— Я пойду за кошельком и ключами, скоро вернусь.

— Хорошо.

На этот раз за ним приехал только Большой Лю. Похоже, Ци Тао доверял только ему. Муюнь задумался, что же произошло, если Ци Тао отправил именно его.

Но любопытство — любопытством, а Большой Лю всю дорогу гнал машину и не проронил ни слова.

Дом Ци Тао находился в коттеджном посёлке у пригорода. Этот район рекламировали как «зелёную экологическую зону», что привлекало богатых людей, и Ци Тао был одним из них.

Поскольку жители здесь были богаты, застройщики специально разместили виллы на большом расстоянии друг от друга. Это не только сэкономило затраты на строительство, но и соответствовало желанию жильцов иметь уединение. Деньги они тоже не упустили, убив сразу двух зайцев. Поэтому по пути Муюнь видел лишь несколько вилл, в основном же вокруг были зелёные насаждения и фонтаны.

— Приехали, — сказал Большой Лю, и машина резко затормозила. Муюнь огляделся и увидел,

как ворота виллы медленно открываются. Когда створки раскрылись достаточно, Большой Лю въехал внутрь. У входа в виллу уже ждал Ци Тао. Он нервно метался из стороны в сторону, как муха, потерявшая ориентацию. Его костюм, безупречный при прошлой встрече, теперь был слегка растрёпан. Видимо, последние дни он провёл в тревоге.

Увидев Муюня, Ци Тао сразу же бросился к нему, схватил за руку и потащил в дом, прямо ко второму этажу, к одной из комнат. Только там он спохватился и отпустил руку.

— Простите, я нарушил приличия, — Ци Тао попытался успокоиться, но Муюнь слышал в его голосе невыразимую тревогу.

— Если вы так переживаете за жену, зачем тогда завели любовницу? — спросил Муюнь. Действительно, проблемы жены Ци Тао были связаны с его любовницей, но сейчас он выглядел таким обеспокоенным, что Муюнь не мог понять: как можно так любить человека и при этом причинять ему боль?

Ци Тао замер, горько усмехнувшись.

— Я думал, что защищаю её, а на самом деле причинял боль. Я был глупцом. — Он толкнул дверь. — Пожалуйста, взгляните на мою жену, скажите, почему она не может проснуться.

Он отступил в сторону. На кровати лежала женщина с закрытыми глазами и измождённым лицом.

— Её зовут Ян Синь, моя жена, с которой мы выросли вместе.

Муюнь подошёл и внимательно осмотрел лицо Ян Синь, а также почувствовал её ци. Сразу стало ясно, в чём дело. Он повернулся к Ци Тао.

— Я примерно понял, в чём дело, но мне нужно кое-что подтвердить. Давайте поговорим внизу, чтобы не беспокоить покой вашей жены.

— Хорошо, — кивнул Ци Тао. Он подошёл к кровати, поправил одеяло Ян Синь и неохотно закрыл дверь.

Спустившись в гостиную, Ци Тао налил три чашки чая и протянул их Муюню и Большому Лю.

Муюнь взял чашку, но не стал пить, а огляделся по сторонам. Только сейчас он понял, что именно вызывало у него чувство диссонанса с момента входа. Здесь было слишком тихо. В такой большой вилле обычно прислуга, но её не было. Ци Тао, словно прочитав мысли Муюня, сказал:

— Сотрудники были, но на прошедшие дни я дал им отпуск.

— Но хотя бы один-два человека должны были остаться, иначе как справляться с хозяйством?

— Кто знает, помогли бы они или только наблюдали, — с горькой усмешкой ответил Ци Тао, в голосе которого слышалась безысходность. — Господин Си хочет узнать причину? Я расскажу всё с самого начала.

Автор имеет что сказать:

Когда я вернулся и собрался писать, вдруг обнаружил, что количество просмотров сильно выросло. Неужели произошло что-то, о чём я не знаю?

<http://bllate.org/book/16683/1530831>